

ТЕАТР И ЕГО ГЕРОИ

ГОСЕТ В ГОСТЯХ У ЕВРЕЙСКОГО КОЛХОЗНИКА

Трудно описать радостное волнение, охватившее нас, когда поезд подошел к станции Калининдорф и мы увидели большую группу еврейских колхозников и выстроившихся на перроне пионеров.

Старый колхозник, почти прижимая древко с красным знаменем к длинной библейской бороде, приветствует еврейских актеров.

18 тачанок и 8 машин потянулись по пыльной степной дороге.

Во всех колхозах Калининдорфского еврейского колхозного района сегодня праздник. Сегодня московский ГОСЕТ приехал своими глазами уви-

деть, как «человек воздуха» погиб, как Менахем-Мендель работает на винограднике, управляет лошадьми, водит трактор, осваивает комбайн и как Шимеле Сорокер считает не «200.000» «выигрыша», а количество га и как, наконец, многие сценические герои ГОСЕТ, вдыхая степной воздух, понимающими опытными глазами следят за набегующими тучами.

Когда еврейский бедняк интересовался дождем?

С дождем и без дождя грязь и нищета давила еврейское местечко. А сейчас дождь нужен еврею-колхознику. нужен ему, и украинскому, и русскому колхознику, бок о бок работающему с ним.

В Калининдорфе есть еврейская школа, там учатся и украинские и русские дети, они прекрасно друг друга понимают и все одинаково страстно желали попасть на наш спектакль, данный для детей.

Вместить всех желающих попасть в театр не было никакой возможности. В зрительном зале сидели буквально по два человека на каждом стуле, зрители стоят на подоконниках, лестницах, в проходах, в оркестре, сидят на рампе, за кулисами, смотрят в щелки декораций, частенько мешая актеру при его выходе на сцену.

Каюсь, мы, актеры, много провели «зайцев» — билетов нехватало даже на лучших ударников колхозов. Невозможно было не впустить в театр колхозников, приехавших и приехавших за 10—40 километров.

Много было трудностей при переносе всего театра на несколько дней в Калининдорф, кое-как уместили на маленькой сцене декорации «200.000» и «4 дня», тяжело было наладить свет и т. д., но все эти неудобства искупались тем совершенно небывалым энтузиазмом, праздничной бодростью, с каким был встречен ГОСЕТ на социалистических полях еврейского колхоза.

Театр провел и большую массовую работу.

Четыре дня мы не знали отдыха. Хотелось как можно больше сделать. Актеры разбились на бригады, и целый день до спектакля мы ездили с виноградника в степь, из степи в писонерский лагерь, из «Калининдор-

фа» в «Штерендорф», из «Бобрового-Кута» в «Вог цум социализм» и т. д.

В степи под открытым небом — большая художественная программа, даем отрывки наших постановок, для детей концерт, в одном винограднике идет беседа о театре, в другом — художественное чтение и беседа и много много бесед группами и одиночками о театре, об искусстве, о земле, о хлебе, о севе, о свинье и корове.

«Мы благодарим вас за радость и веселье, что дали вы нам сегодня», — говорит старый колхозник на культурном походе в степи, — тридцать лет назад я видел театр Гольдфадена и теперь второй раз за свою жизнь вижу театр».

«Все говорят — смывка города с деревней, — сконфуженно, робяя и запинаясь на каждом слове говорит 65-летняя колхозница, ударница-бригадир, — я только сейчас это поняла по-настоящему, шутка ли сказать, — из Москвы, где у евреев не было правожительства, к нам приехал еврейский театр. Пусть-таки живет долгие годы, до 120 лет наш дорогой учитель т. Сталин, который все это так хорошо делает, чтоб я, старая еврейка, сегодня первый раз в жизни увидела вообще театр. Я знала, что есть где-то театры, но видеть их никогда не видела, а теперь довелось».

Больше всего поразили нас старики — ударники социалистических полей. Ведь это именно они пришли в революцию, сойдя со страниц Менделя-Мойхер-Сфорима и Шолом-Алейхема.

Глядя на новое краснощекое поколение еврейского района, на энергичные, загорелые лица молодых людей, смело борющихся с природой, с засухой, с трудностями засушливого лета, колосок к колоску собирающих золотистую пшеницу, с любовью и гордостью рапортующих об урожае фруктов и винограда, мы, актеры, чувствуем глубокое смущение, что до сих пор еще недостаточно близко подошли, недостаточно ярко показали образ нового человека, образ еврейского колхозника.

И когда мы слышим, как 68-летняя ударница на винограднике говорит нам, что в колхозе она обрела новую семью, что она не хочет жить на иждивении у детей, хотя у нее пять сыновей-коммунистов работают в городах, один сын в колхозе, а один евзевец-комсомолец учится «на поэта», как сказала нам старушка, завязывая чистый белый платок, что она всегда снимает винограду на 20—30 проц. больше, чем молодежь, — мы вливаемся глазами, всем сердцем в этих омоложденных и новых людей, желая познать, переварить и показать их самим им же.

На справедливое требование приехать через год и показать Калининдорфскому району колхозную пьесу мы обещаем это сделать, ибо герои социалистических будней вправе увидеть себя отраженными в зеркале своего театра, театра ГОСЕТ, созданного Октябрем для культурного обслуживания еврейских трудящихся масс.

Дни, проведенные в Калининдорфе, для нас исключительные дни — дни, которые никогда не забудутся.

РАХИЛЬ ИМЕНИТОВА

Одесса.